

**ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ  
(МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП)**

2025-2026 учебный год

**возрастная группа (11 класс)**

**Аналитическое задание**

Провести целостный анализ текста - прозаического **ИЛИ** поэтического.

Выполните целостный анализ рассказа **Сигизмунда Кржижановского «Окно»**, приняв во внимание важнейшие аспекты его художественной организации: система персонажей, своеобразие деталей и речевых характеристик, композиционные особенности, художественная функция повторов и др.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

**Сигизмунд Кржижановский**

**ОКНО**

**1**

Илья Ильич Витюнин, собственно, и не заметил, как превратился из господина Витюнина в товарища Витюнина.

Он медленно, но упорно восходил по стержневой лестничке банковских счетов: сперва ему доверяли отщелкивать на стержне копейки и рубли – после он был допущен к сотням и тысячам – и наконец вошел в миллионы. Дальше над счетной рамой верхняя планка счетов, а над карьерой господина – товарища Витюнина низкий, высотой в дверцу собачьей конуры, выгиб кассового окошечка, а над окошечком пять вразумительных черных букв: **КАССА**.

Витюнин созерцал мир сквозь свое кассовое окошечко в течение двадцати девяти лет и четырех месяцев. До пенсии не хватало какой-то горсти недель. Но в глазах Витюнина, пересмотревших миллионы пятерок, десяток, трехрублевых желтых мельков, завелась желтая вода. Два-три просчета, затем – комиссия, затем – довременное освобождение с пенсией и премиальными.

Еще года за два до расставания с перещупом кредиток Витюнин записался в коопстрой. Коопстрой – в ответ на аккуратные взносы – предоставил ему комнату на седьмом этаже нового, в мокрой белой известке коопдома. Пенсионер переехал на свое доживальное жилище.

**2**

В начале мысли Витюнина были заняты заполнением стен и кубатуры жилья. Стены удалось задобрить географическими картами, приобретенными на Кузнецком, и двумя-тремя

ахровскими полихромками. Кубатура была жаднее: пришлось месячную полупенсию ухлопать на кровать, скрипящую, как совесть.

Но все это мало раздражало экс-кассира Витюнина. Единственное, что топорщило против шерсти его нервы – окно. Широкое шестифрамужное итальянское окно. Он привык – тридцать лет кряду – жить под узким и низким кассооконцевым вздутьем, а тут вдруг широко разведший углы стеклянный пруд окна, впускающий беспорядок солнечных лучей.

Весь день Витюнин проводил, стараясь повернуть окну спину. Глаза его искали теней и тупоуглия. Ночью его беспокоили странные лунные сны. Ему снилось, будто сквозь него, точно сквозь пальцы, просучивают синие лунные нити. Он просыпался от безощущения своего тела и видел за прозрачной пленкой широкого окна либо лунные вливы, либо лунно-синие лучи уличных фонарей. Окно ворочало его с боку на бок, будило ранее пробуждения дня, а днем не давало отдыха и рассредоточивало мысль.

### 3

Витюнин посоветовался с тридцатью годами кассо-оконцевой жизни, и годы ему нашептали совет. Витюнин позвал стекольщика и столяра. Рабочие, выслушав заказ, почесали правыми пядями в макушках и попросили на водку. Заказчик дал. После этого работа показалась менее странной ее исполнителям, и они ушли с добродушным: "Ну, что ж".

Через трое суток на место выставленной итальянской рамы было вставлено – под пристук молотков и топоров – новое, несколько необычно окнообразное нечто. Вся верхняя часть оконной плоскости была затянута расфрамуженным диктом; только внизу, у подоконничьего ската, выгибалось маленькое оконце под застекленной створой; над оконцем снаружи четкой чернью проступали буквы: КАССА, изнутри же, готовая опуститься по первому движению пальца, желтела закассовая дощечка.

Рабочие направили раму, получили чаевые и ушли. Это была первая ночь, когда кассир спал неразрывным сном. К утру он встал – за час до служебного срока – попил чайку, оделся в такое, чтоб перед людьми не стыдно, и ровно в 9.15 приоткрыл желтую заслонку оконца. Утренние дождевые капли весело стучали в кассовое стекло. Воробьи чирикали, гомонясь на жести подоконника. Кассир, благодушно щуря веки, ждал, привычно глуша ладонью привычную утреннюю зевоту, очередного вкладчика или получателя.

И с этого утра дни его вправились в дни, как вывихнутые вертлуги в костяные чашки.

### 4

Это было перед вечером. Солнце спряталось за завеси туч, отказываясь показать закат. Над улицами моросило мелкой дождевой пылью.

Двое шли, держась у мокрой стены. Их единила спиртовая мокрель, дождившая сейчас в их капиллярах.

– Послушай, – сказал один, подняв глаза к седьмому этажу и щуря их, – что это там вверху, вроде пчелиной летки, а сверху какие-то знаки? Пенсне у меня не помню где, да и задождит стекла.

Второй, подняв голову, долго всматривался в освещенное – над темным еще не разжегшим огней домом – окно:

– **Касса**. Что за черт! Касса. А о чем касса, для чего, для кого?

– Гм, и заметь, весь дом без огней, а она как Касс – иопея, созвездием обретенная.

– Да, до седьмого. И без пожарной лестницы до нее, до полочки, никак.

– Никак. И только свету, что в окне... кассы, Кассиопеи. Пойдем выпьем.

– Дождина проклятый. Пойдем вложим. Ужо подожди.

Узкой желтой щелью поднятое над сумерками улиц оконце продолжало маячить навстречу медленно всасывающейся в воздух черной ночи.

1933 г.

Выполните целостный анализ стихотворения **Давида Самойлова «Дом-музей»**, приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: особенности композиции, изобразительно-выразительных средств, своеобразие строфической и синтаксической структуры текста.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершенный текст.

**Давид Самойлов**

### **ДОМ-МУЗЕЙ**

Заходите, пожалуйста. Это

Стол поэта. Кушетка поэта.

Книжный шкаф. Умывальник. Кровать.

Это штора — окно прикрывать.

Вот любимое кресло. Покойный

Был ценителем жизни спокойной.

Это вот безымянный портрет.

Здесь поэту четырнадцать лет.

Почему-то он сделан брюнетом.

(Все ученые спорят об этом.)

Вот позднейший портрет — удалой.

Он писал тогда оду «Долой»  
И был сослан за это в Калугу.  
Вот сюртук его с рваной полкой —  
След дуэли. Пейзаж «Под скалой».  
Вот начало «Послания к другу».  
Вот письмо: «Припадаю к стопам...»  
Вот ответ: «Разрешаю вернуться...»  
Вот поэта любимое блюдо,  
А вот это любимый стакан.  
Завитушки и пробы пера.  
Варианты поэмы «Ура!»  
И гравюра: «Вручение медали».  
Повидали? Отправимся дале.  
Годы странствий. Венеция. Рим.  
Дневники. Замечанья. Тетрадки.  
Вот блестящий ответ на нападки  
И статья «Почему мы дурим».  
Вы устали? Уж скоро конец.  
Вот поэта лавровый венец —  
Им он был удостоен в Тулузе.  
Этот выцветший дагерротип —  
Лысый, старенький, в бархатной блузе  
Был последним. Потом он погиб.  
Здесь он умер. На том канapé,  
Перед тем прошептал изречение  
Непонятное: «Хочется пе...»  
То ли песен. А то ли печенья?  
Кто узнает, чего он хотел,  
Этот старый поэт перед гробом!  
Смерть поэта — последний раздел.  
Не толпитесь перед гардеробом.  
1961 г.

### **Творческое задание**

Представьте, что в редакции телевизионных программ готовится передача «Классика в современных реалиях». Вам поручили выбрать известное произведение русской литературы 19-20 вв. и переработать его сюжет, перенеся действие в современность. Напишите короткий рассказ, в котором главные герои оказываются в условиях нашего времени. Обратите внимание на ключевые отличия нового контекста.